

Он с удовольствием листал комментарии, и даже те, в которых его просили руки, теперь казались ему приятными.

В конце концов, он знал, что он гетеросексуален, и этого было достаточно, хм!

Некоторые просили оставить контакты, в основном люди, связанные с работой. Бе Сыхун уже собирался ответить, что по всем вопросам можно обращаться к У Цзюню, но вдруг подумал, что с его тридцатилетним опытом тот вряд ли упустил бы такую деталь, как контактная информация. Если он её не оставил, значит, на то была причина, и пока лучше не отвечать.

Собираясь продолжить листать, он вдруг вспомнил о важном — он ещё не нанёс макияж!

Слишком увлёкся и забыл!

Молниеносно вскочив, он умылся, нанёс макияж и приготовил еду. К тому времени, как еда была готова, пришли двое.

По дороге в компанию Бе Сыхун спросил о контактах. У Цзюнь улыбнулся:

— Вчера, когда тебя показывали в прямой трансляции, я уже стоял за твоей спиной и сделал репост твоего микроста. Те, кто действительно заинтересован, поймут, что нужно связаться со мной. Когда ты станешь популярным, предложений будет много, и лучше отбирать партнёров среди умных людей.

Это действительно умный и лёгкий в общении... партнёр, который не станет действовать на своё усмотрение.

Сегодня продолжили съёмки с кошками, которые не были завершены. Одной из причин было множество выражений лица, и даже надменные эмоции снять оказалось не так просто.

Вечером, поужинав, Бе Сыхун сразу же взялся за телефон, точнее, за фотонный компьютер.

Он терпел весь день, чтобы узнать, насколько выросло число его фанатов, и это желание сводило его с ума! Но он знал, что если посмотрит, то станет ещё хуже, и это повлияет на съёмки, поэтому заставил себя не смотреть. И когда он наконец взглянул, то был поражён!

Девяносто миллионов!

Неужели так много?!

У Цзюнь улыбнулся и сообщил:

— Сегодня ты попал в заголовки.

Бе Сыхун поспешно открыл главную страницу и убедился, что это правда. Более того, это был крупный заголовок. Обычный заголовок — это когда новость становится популярной на одном или нескольких сайтах, а крупный заголовок — это когда она распространяется по всей сети, и её можно увидеть на большинстве важных ресурсов.

Причина была проста: «Тайны Дисин» и так были популярны, а Бе Сыхун появился перед зрителями необычным образом, что запомнилось многим. Многие фанаты Хесса перешли на его страницу, чтобы узнать, кто он такой, а когда Хесс сделал репост его микроста, эти люди стали первыми, кто начал следить за Бе Сыхуном.

Затем У Цзюнь также сделал репост микростоа Бе Сыхуна, заявив:

— Это мой новый подопечный, прошу поддержки, спасибо. @все фанаты

Обычно он держался на расстоянии от своих звёзд и редко делал репосты их записей. Хотя у У Цзюня не так много фанатов, все его подопечные были его поклонниками, включая несколько суперзвёзд и множество звёзд первой, второй и третьей величины! Хотя его подопечные уже ушли от него, связи остались, и те звёзды не порвали с ним отношения! Когда он попросил поддержки, даже те, кто недолюбливал его, или те, кто редко делал репосты, из уважения распространили его запись.

Несколько суперзвёзд и звёзд первой величины сделали репосты, а у их фанатов численность составляла от одного до двух миллиардов, и даже самые скромные приближались к миллиарду. Это мгновенно вызвало ажиотаж, а Бе Сыхун был настолько мил и забавен, что фанатов у него стало так много.

Девяносто миллионов, даже если разделить на пятьдесят, на Земле это было бы более миллиона восьмисот тысяч фанатов, что для новичка, который всего одиннадцать дней в индустрии и ещё официально не дебютировал, было невероятно высоким показателем.

Бе Сыхун улыбнулся и поцеловал экран, чувствуя себя счастливым. Он решил, что должен что-то опубликовать, и, отредактировав текст, показал его У Цзюню. Арло также подошёл и, увидев, что он написал: «Рад, счастлив, скорее подписывайтесь на меня!», быстро предложил:

— Добавь и это.

Бе Сыхун открыл его сообщение и увидел небольшое видео — момент, когда он только что поцеловал экран. Он добавил его, сопроводив словами:

— Снова подловили меня на камеру.

У Цзюнь согласился и попросил добавить в конце надменный поворот головы, как у кошек, которых они сегодня снимали. Видео, похоже, уже прошло предварительную обработку, черты лица стали мягче, и это действительно выглядело надменно.

До самого сна Бе Сыхун листал свою страницу, наблюдая, как число фанатов постепенно растёт, и его настроение поднималось вместе с этим.

Девяносто два миллиона, девяносто три миллиона, девяносто пять миллионов, сто миллионов!

Эта цифра была ошеломляющей. Бе Сыхун перевёл её в земной эквивалент, получив два миллиона, но всё равно был счастлив!

Кто может набрать два миллиона фанатов за день? Я могу!

Следующие съёмки прошли гладко. Во-первых, Бе Сыхун уже адаптировался, а во-вторых, у него появился некоторый опыт в подобных выступлениях.

На четвёртый день съёмки завершились, и Бе Сыхун наконец смог увидеть, как он выглядит на экране. У Цзюнь был доволен, но Бе Сыхун нашёл несколько недочётов и решил переснять несколько выражений лица. После просмотра множества стикерпаков на Земле он чувствовал, что некоторым выражениям не хватало глубины.

Оператор и фотограф посмотрели на У Цзюня, они уже считали, что всё получилось хорошо.

У Цзюнь согласился на пересъёмку, ведь в худшем случае результат просто не будет использован. Если что-то не нравится, почему бы не переснять? Семь сцен снимали до следующего дня после обеда.

Когда они увидели готовый результат, все признали, что пересъёмка действительно улучшила качество.

После съёмок у Бе Сыхуна временно не было дел, и У Цзюнь начал искать полезные книги и учителей для его обучения, сам же занялся контролем постпродакшна, так что у них почти не было возможности поговорить.

Занят, занят, занят — это слово лучше всего описывало его жизнь.

Но Бе Сыхун был не единственным, кто был занят.

Далеко на столичной планете Империи, в три часа ночи, Лу Цзи всё ещё сидел дома, изучая различные отчёты.

Главный дворецкий принёс успокаивающий отвар, поставив поднос перед Лу Цзи, и мягко посоветовал:

— Уже июнь, сейчас или завтра — разницы нет, нужно поспать хотя бы несколько часов.

Лу Цзи молча дочитал отчёт, сделал пометки, отложил его в сторону и только тогда взял чашку с отваром.

Главный дворецкий тихо вздохнул. Раньше глава семьи никогда не слушал советов, всегда доводил дела до конца, но теперь, похоже, королевская семья сломала его упрямство, и он понял, что спешить некуда. Он с сожалением добавил:

— Не знаю, что именно сделал молодой господин Лу Юань, что королевская семья каждый год так поступает.

Услышав это, Лу Цзи нахмурился.

Каждый год, начиная с июня, королевская семья усиливает давление на бизнес семьи Лу, и это обычно продолжается до середины июля, что приводит к снижению годового дохода на шесть процентов.

И это ещё результат, достигнутый Лу Цзи, когда он стал главой семьи. До этого доход падал на десять процентов и более! Королевская семья готова была даже нести убытки, лишь бы откусить кусок от семьи Лу, не считаясь с тем, что высшее общество смеётся над ними, и совсем не заботясь о своей репутации. Видимо, они действительно ненавидят его дядю.

Двенадцать лет подряд это повторялось.

Если бы не то, что бабушка Лу Цзи была принцессой, и он имел родственные связи с королём, если бы семья Лу не была такой могущественной и не имела более глубоких корней, чем королевская семья, любая другая семья давно бы уже разорилась.

Лу Цзи неоднократно пытался выяснить, есть ли здесь какое-то недоразумение, чтобы хотя бы понять, что произошло, и найти решение. Но каждый раз, когда он приходил во дворец, его

вежливо приглашали и так же вежливо выпроваживали, давая понять, что компромисса не будет, а их решимость не примириться была настолько сильной, что даже Лу Цзи, который никогда не сдавался, начал сомневаться.

Это и было причиной, по которой Лу Цзи так хотел найти своего дядю.

Двенадцать лет — это не так много, но если это продолжится ещё несколько десятилетий, обе семьи подорвут свои основы.

— Снова июнь, — задумчиво произнёс Лу Цзи, высказывая свои мысли, чтобы услышать мнение главного дворецкого.

Тот задумался. Шесть лет?

Он давно служил в семье Лу и знал их историю. После напоминания Лу Цзи он вдруг осознал, что королевская семья начала давление на семью Лу двенадцать лет назад, но в предыдущие шесть лет их отношение было осторожным, как будто они боялись обидеть, или, точнее, боялись обидеть Лу Юаня.

Главный дворецкий думал, что принц, совершив несправедливость, чувствовал вину перед Лу Юанем, но теперь понял, что это не так. Если бы это было правдой, почему они начали давление на семью Лу двенадцать лет назад? Шесть лет назад был год, когда королевская семья сильнее всего давила на семью Лу. Доход упал на двадцать два процента, а потерянные миллиарды могли бы прокормить небольшую семью на десять жизней.

А в этом году давление снова усилилось.

<http://bllate.org/book/16624/1521820>